

Труды - 1998.

Фев. - с. 5
Книги, посвященные ему, вышли в последние годы во Франции и Германии, Израиле и Австрии. О его литературном наследии в течение шести дней говорили участники конференции "Владимир Высоцкий и русская культура 60 — 70-х годов" — ученые из 17 стран и 28 российских городов. Да, творчество Владимира Высоцкого и после его смерти продолжает волновать сердца и умы.

ВЫСОЦКИЙ: "Я КУПЛЕТ ДОПОЮ"

О последних трагических месяцах в жизни Высоцкого много спорят. В эти дни в Москву приехала невольная свидетельница тех давних событий. Барбара Немчик, сегодня преподаватель одного из американских вузов, весной 1980 года два месяца прожила в квартире Высоцкого — когда бдительная советская администрация неожиданно выселила ее из университетского общежития. Обладая уникальной информацией, Барбара не торопится писать мемуары, ибо убеждена, что сегодня особенно важно перейти от воспоминаний к научному изучению литературного наследия поэта. В реальности же, к счастью, этот переход уже состоялся. И высокий уровень научных докладов, сделанных на конференции, — тому подтверждение.

О творчестве Высоцкого, не особенно надеясь на ученых, все чаще размышляют поэты и барды: молодого поэта из Сергиева Посада Александра Аналичева волнует сатира Высоцкого и его отношение к православию, бард Александр Мирзоян предпочитает рассматривать авторскую песню как род национальной литургии, своеобразной молитвы... Многие отмечали, что Высоцкий постоянно нарушал привычные нормы (отнюдь не только в повседневной жизни), добиваясь неожиданных результатов.

Как внимателен был Высоцкий к разговорному языку. В повседневную речь вошли многие строки из его песен, например, "Жираф большой — ему видней". Даже о союзе "но" в песнях Высоцкого, как доказала доктор наук из Литвы Элеонора Лассан, можно написать интересную философскую статью. А как остроумно высмеивал Высоцкий любовь бюрократов к сокращениям, которыми они засоряли язык! Австрийский ученый Генрих Пфандль интересно прокомментировал этот забавный на первый взгляд факт.

...Немецкий студент поет с чуть заметным акцентом под гитару песню Высоцкого. Ему негромко подпевает бородач средних лет в джинсовом костюме, удивительно похожий на того, чьи фотографии сегодня украшают стены этого уютного дома в центре старой Москвы. Да, это сын поэта, Никита Владимирович Высоцкий — директор Государственного культурного центра-музея Владимира Высоцкого. А вокруг на разных языках беседуют ученые. О чем? О Высоцком. О его друге, художнике Михаиле Шемякине. О литературе. О жизни. Таким был неофициальный финал международной конференции "Владимир Высоцкий и русская культура 60 — 70-х годов", проходившей в Москве. Прерванный полет продолжается...

**Лола ЗВОНАРЕВА,
доктор исторических наук.**